

Е
В
С
Т
И
Г
Н
Е
В
Е
О
Р
И
С

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
КОТА
МЯУНЖИКА БРАУЗЕРА

12+

Борис Евгеньевич Евстигнеев

Новые приключения кота Мяунжика Враузера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38276882

SelfPub; 2020

Аннотация

Новые приключения кота Мяунжика Враузера – это продолжение историй про бывалого и умного кота, псов-хулиганов и кошаче-собачий городок. Вместе с уже запомнившимся вам главным героем, его друзьями, Кошачьим Научно-Исследовательским Институтом и забиякой Рыкалой с собачьей бандой, на арену выходят также новые персонажи, а значит, будут и новые увлекательные события. Просто невероятные заварушки, причём и исключительно в обществе псов, и во всегородском масштабе, ждут вас в данном цикле. И, конечно же, не обойдётся и без селенита Хобы и очередного космического путешествия!

Содержание

Вступление	4
История 1	6
Кризис у Рыкалы	7
История 2	22
Не всё решают деньги...	23
История 3	35
Как Рыкала в дураках остался	36
История 4	47
Диверсия Рыкалы	48
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Вступление

Первые летние деньки ознаменовались усиленным движением котят во дворе, а причиной этому было возвращение из «отпуска» (вернее, с курорта) кота Мяунжика Враузера со своим хозяином. Впрочем, хозяин котят мало интересовался, а вот бывалый котяра Мяунжик, который вечерами любил повествовать о своих приключениях, с нетерпением ими ожидался. Если кто-то забыл, то стоит упомянуть, что Враузер был серебристо-серым котом породы сродни персидской, но больших размеров, и отличался «умом и сообразительностью». Мало того, Мяунжик был своего рода полиглотом, умея выражаться и по-кошачьи, и по-человечески, и даже по-собачьи. Ввиду этого факта я мог слушать его истории с не меньшим успехом, чем дворовые котята, и, мало того, уже по привычке я их все записывал. Далее они будут приведены без изменений в том виде, в котором были рассказаны котом, но сперва стоит сказать ещё пару слов.

Итак, Мяунжик был в отпуске, но не сам, и даже не только с хозяином – он позвал с собою кошку Мурочку, с которой, по рассказам, был знаком ещё раньше, и, видимо, в скором времени должен был обзавестись котятами. Немного неясно, почему Враузер не подружился с Муркой давно, но, видимо, причиной этому была большая занятость сперва научны-

ми исследованиями и борьбой с собаками-хулиганами, а позже, собственно, рассказами. В любом случае, теперь личная жизнь бывалого кота налаживалась (хотя он и ранее никогда ни на что не жаловался), а поскольку Мяунжик имел опыт в общении с котятами, воспитание своих для него должно было стать делом несложным. Тем не менее, Враузер твёрдо решил находить время и для того, чтобы позабавить байками дворовых котят, за последнее время ставших для него почти что родными, тем более что за время отпуска кот вспомнил немало новых интереснейших историй...

История 1

– Ура, ура! Мяунжик снова здесь!

– Мы так по тебе соскучились!

– Хорошо отдохнул? – слышалось мяуканье котят со всех сторон, едва лишь кот-рассказчик появился во дворе.

– Здорово, здорово, котятки. Отпуск был успешным, а самое главное, я привёз с собой новые истории!

– Ура-а-а!!!

– Итак, слушайте... и повинуйтесь, хе-хе!

Кризис у Рыкалы

После того, как хулиганскую шайку собачьего главаря Рыкалы наконец-то поймали, город смог дышать спокойно больше полугода. Поначалу собаки предпринимали попытки бегства, потом бросили эту затею, но свой срок до конца всё же не отсидели. В общем, про то, как они бежали, и что из этого вышло, повествует уже другая история, но теперь псы были на свободе. Кошачий Научно-Исследовательский Институт (я был его сотрудником, не забыли?) тем временем заработал в полную силу, ведь больше никто ему не мешал, и было сделано множество полезных разработок, как бытовых и общедоступных (коих было превеликое множество, так что рассказывать о них я не стану), так и специализированных. Некоторые боевые технологии, которыми пришлось заниматься в свете противостояния собачьей банде, были усовершенствованы и, на всякий случай, имелась возможность заняться производством оружия и даже бронекombineзонов в любой момент, но без необходимости и решения мэрии создавать их мы решили запретить.

К слову, неподалёку от нашего города успел образоваться другой городок, тоже заселённый преимущественно котами и псами. Кто организовал его строительство – неизвестно, однако он довольно быстро собрал в себе жителей окрестностей, не сумевших обжиться у нас.

Но самым значительным изменением в жизни нашего города за это время стало появление денег, идею использования которых я привёз из Американского Кошачьего Госу-

дарства, будучи в кругосветном путешествии. Их использование обещало упростить многое: например, чем награждать за работу того же тюремщика управляющему тюрьмой? Не налапниками же! Нет, конечно, все учреждения в городе постоянно договаривались между собой, скажем, тюремщику могли выдавать в награду что-нибудь из разработок КотНИИ и, конечно же, еду, кое-что в качестве оплаты он мог даже сам себе выбирать, но это требовало постоянной синхронизации большинства городских предприятий, что было не так-то просто. Деньги же решали эту проблему: теперь платить можно было не натурой, а ими, так что работник уже сам мог решить, что же ему за эти деньги получить. По вопросу введения денег был собран городской совет.

Думая, как назвать и вводить в наш город валюту, мы решили именовать деньги кэтами (от услышанного в Америке «cat», что означает «кот»), напечатать их определённое количество и выдать мэрии, которая бы распространила кэты по нужным заведениям, откуда бы их в качестве зарплаты получали горожане. Деньги должны были раздавать предприятиям по мере необходимости, все же незадействованные купюры хранились бы в городской казне. А чтобы ни мэрия, ни кто другой не прибрал «ненужные» кэты к лапам, городской совет решил, чтобы все горожане могли свободно следить как за работой правительства, так и за получаемыми и отправляемыми отчётами. Идея появления валюты была принята горожанами, в особенности ликовал Бобик-за-

тулянт, запарившийся крутить свой бизнес на одном лишь обмене, вскоре планы были приведены в действие, и вот уж в городе заработала удобная финансовая система. Даже выдавать дополнительные деньги не потребовалось: кэты стали просто переходить от предприятий горожанам и от горожан другим предприятиям, как и планировалось.

Однако Рыкала захотел вдруг не зависеть от кошачьей валюты и принял решение создать свою, собачью, с помощью которой резко поднять собственную важность и приманить деньгами новых псов к себе на службу. Правда, не он один был такой умный: некий пёс по прозвищу Злючка, узнав про затею, потребовал, чтобы Рыкала делился, пригрозив, что натравит на него своих сторонников, и псу пришлось согласиться. Вскоре псы добыли печатный станок и принялись выпускать валюту, которую прозвали собаксами. Правда, Рыкала со Злючкой плохо продумывали свои действия, и вышло так, что собаксов было напечатано слишком много. Хотя собачью валюту и удалось внедрить, но ценность её из-за этого вышла очень низкой: один кэт стал эквивалентен аж пяти собаксам.

Что же касается угрозы от возобновления хулиганств собачей шайки, то Рыкала после своего освобождения месяца три не проявлял никаких опасных действий, однако потихоньку собирал вокруг себя сторонников всё старой идеологии: надрать хвосты котам. Бобик-затулянт даже поговаривал, что главарь собственной шайки закупает у него оружейные детали, хотя узнать, что именно за оружие делали псы, не представлялось возможным. Но Рыкала – это дело такое,

с ним я уже не раз сталкивался и был готов при нужде одолеть его вновь. Однако на горизонте, кажется, вырисовывалась новая угроза: Злючка. Он, как и Рыкала, собирал вокруг себя собак, но, более того, организовал для них что-то вроде общей конуры – заведение «Собачник», где псы не только жили, но и тренировались, учились боевым навыкам.

Но остановимся на Рыкале. Ещё с самых первых стычек с ним было понятно, что этот главарь был жадным, и проявлялось это во всяких мелочах. Теперь же, когда появились деньги, Рыкалина жадность полезла наружу изо всех щелей. Хотя пёс и владел большим количеством им же напечатанных собаксов, платил он их псам, работающим на него, очень неохотно: всего-то по сто-триста в месяц (при том, что зарплата сотрудника КотНИИ была раза в три больше, а корм «Мяу!» стоил по полкэта, то есть два с половиной собакса). Тем не менее, псы работали на него, подготавливая всё для возобновления противостояния котам и будучи готовыми по приказу пойти громить город и стрелять или молотить котов лапами. Однако в один прекрасный день случилось так, что городским советом было принято решение откорректировать цены на некоторые товары, и в результате еда, потребляемая псами, подорожала в среднем на полсобакса. Тут-то Рыкала сделал крайне неправильный шаг: вместо того, чтобы немного изменить зарплаты, он стал задерживать выплаты. Но псы продолжили работать на главаря, ведь идти к котам

как-то не хотели, а Злючка, по слухам, плохо кормил, да и вообще, в его «Собачнике» были спартанские условия.

Накопив сил, Рыкала приказал своей, ставшей теперь наёмной, шайке приступать к делу и показывать свою силу в городе, а в особенности, потихоньку стараться ловить котов и приводить в импровизированную тюрьму. Поначалу задуманное проходило успешно: Рыкалины псы стали шастать по городу, стараясь не попадаться на глаза ни мне, ни властям, время от времени приводя главарю пленённых котов. За каждого такого пленника Рыкала поощрял соратников, и убедившись, что его собаки могут не только делать «стволы» (и бездельничать), решил повысить ставки. Пёс объявил, что больше всего хочет поймать меня, и назначил огромную награду тому, кто меня к нему приведёт (ага, размечтался!) – десять тысяч собаксов. Также Рыкала составил список некоторых других котов, которым хотел отомстить больше всего, но награда за меня всем враз вскружила головы, и псы, забыв об осторожности, принялись рыскать по городу с автоматами наперевес.

Но коты-горожане оказались не столь глупы, чтобы нарываться на псов-разбойников, словивших нескольких их друзей, и стали большую часть времени прятаться по жилищам. Паники в этот раз не было: все знали, что КотНИИ может в любой момент запустить в ответ производство оружия и, по приказу мэрии, снарядить карательный отряд, хотя на самом деле произошло бы это далеко не мгновенно. Из-за под-

нявшейся в среде горожан осторожности Рыкалины бандиты долго рыскали по городу безуспешно, не приводя раз за разом ни одного пленника. Главарь возмущался, негодовал, рычал, и вот, после очередного безуспешного дня объявил, что у его работников начнётся кризис.

Теперь Рыкала не платил псам ничего, собираясь возобновить выплаты лишь после череды успешных проделок и надеясь чего-то впоследствии недоплатить, но все собаки усердно подсчитывали долги главаря перед ними. Так, Бобик-террорист, заслуженно считавшийся наилучшим бойцом, недополучил три крупных зарплаты, отчего был вынужден усердно экономить и аж похудел. В среде Рыкалиных подельников могло бы назреть серьёзное недовольство, если бы этот подпольный работодатель не компенсировал его искусными обещаниями и своим надутым авторитетом.

Тем не менее, один из псов всё же понял тупиковость службы у Рыкалы и уволился – это был Хрыч, когда-то сражавшийся на его стороне за так, но теперь недовольный отсутствием зарплаты. Он-то и разболтал на полгорода, каково оно – служить Рыкале, и хотя мало кого из псов это интересовало, для меня эта информация показалась весьма полезной. Дело в том, что я придумал, как воспользоваться Рыкалиным кризисом на всеобщее благо: я решил попытаться переманить на другую сторону Бобика-террориста, который, скорее всего, был наиболее недоволен сложившейся у главаря ситуацией. В случае успеха затеи Бобик мог бы принять

участие в операции против Рыкалиной шайки (а может, и против Злючкиной), которая медленно, но неуклонно назревала, а поскольку Террорист считался снайпером, то он был бы очень ценным кадром в такой ситуации, и даже отбить его у Рыкалы – уже неплохо.

Продумав все возможные варианты поведения при различной реакции Бобика-террориста, я отправился к нему в конуру, стараясь на всякий случай двигать по широким улицам, дабы разбушевавшиеся псы-хулиганы не застали меня врасплох. Как и предполагалось, Бобик в это время уже сидел дома, и я постучал в дверь конуры.

– Кто там? Закатывай колёса, и побыстрее.

Я распахнул дверь и остановился на пороге.

– Ой-ой! – испугался пёс, увидев столь нежданного гостя.

– Я пришёл к тебе с предложением.

– Ну, ничё себе, кошачий корм мне в пасть!.. А, ладно, валяй, только сразу к делу.

– Если сразу к делу, то... в общем, хочешь получить несколько тысяч собаксов?

– Ещё бы! Хм... А уж не за твою ли поимку?

– Именно. Э-э, куда на меня помчался, сейчас всю выгоду упустишь! Вот так-то, до конца дослушай. Значит, ты приведёшь меня к Рыкале, наплетя попутно байку, как долго со мной дрался, ну и, естественно, потребуешь с него денег. А ночью я просто сбегу, желательно с твоей помощью.

– А если я не захочу, чтоб ты бежал? Да и как мне пред-

стать перед Рыкалой после твоего побега? Он из всех нас лепёшку сделает, если ты убежишь!

– А очень просто: ты станешь работать на... считай, на городские власти. Продолжать служить Рыкале тебе нет смысла, ты же сам убедился в его скупости. Кроме того, если его шайка сотворит ещё хоть что-то, то мэрия попросту отдаст приказ совершить спецоперацию по избавлению города от потенциальной угрозы. Да-да, к Рыкале может заявиться хорошо вооружённый отряд, который быстро его со всеми подельниками упрячет сам знаешь куда. Вот и подумай: на чьей стороне тебе выгоднее оказаться в такой ситуации? Считаться преступником, или сотрудничать со мной? И это не говоря уже про зарплату... Так что, идёт?

– Хм-м... – тут Бобик с полминуты взвешивал моё предложение, то и дело почёсывая лапой за ухом, – Ладно, идёт! Уже приступаем!

– Хорошо. Для успеха затеи я передам тебе снотворное, а уж решение, как поступать дальше, ложиться на твои плечи.

– Я понял, разберусь.

– И ещё: ты будешь готов при необходимости стрелять в бывших соратников?

– Э... За хорошую зарплату – пожалуй. Но только по лапам!

Договорившись с Бобиком-террористом, я сразу последовал за ним, и пёс повёл меня к Рыкале. Я не был до конца уверен, что Бобик поступит так, как требовалось мне, была

даже вероятность, что он не только продолжит служить Рыкале, но и расскажет главарю о возможной карательной операции, что даст собакам чуть лучше подготовиться, но, как говорится, кто не рискует – тот мышей не ест. Я, конечно, кое-чем подстраховался на случай такого поворота событий, но всё же без помощи Бобика бежать из собачьей тюрьмы, которую я толком и не видел, было бы проблематично.

Итак, пёс доставил меня к Рыкале. То-то шумиха началась, когда он узнал о моей поимке! Все собаки, работавшие на главаря, враз собрались посмотреть на меня, ну а я делал вид, что сопротивляюсь и пытаюсь вырваться-сбежать. Порасхваливав Бобика и поставив его в пример остальным псам, Рыкала торжественно велел схватить меня за шкуру, и собаки плавными движениями, словно под победную музыку, доставили меня до тюрьмы и кинули в камеру.

Импровизированная тюрьма располагалась так, что из неё можно было удобно наблюдать за тем, что происходило в собачьем подполье, и я стал смотреть, что же дальше будут делать Бобик-террорист с Рыкалой. Когда толпа ликующих псов рассосалась, Бобик уже безо всяких церемоний подошёл к главарю и намекнул, что хорошо бы было погасить долги перед подельниками. Рыкала, поддельно улыбнувшись, отсчитал псу трёхмесячную зарплату, причём так, чтобы этого не видели остальные, однако тот остался недоволен:

– Э! А как насчёт обещанной премии за котяру?

– Ох, конечно, я чуть не забыл... – и главарь, скрепя серд-

це, поплёлся к своему денежному хранилищу.

Порывшись там, он достал несколько пачек собаксов и, кажется, тихо прорычав, протянул их Террористу. Вероятно, Рыкала надеялся, что его лучший боец не станет пересчитывать полученное, однако, к главарскому ужасу, Бобик, едва лишь взяв деньги, принялся их усердно считать. Сперва с каждой учтённой купюрой морда Бобика выражала всё большее удовлетворение, однако, когда последняя пачка собаксов стала подходить к концу, он вдруг насупился. Наконец, досчитав, он вдруг оскалил зубы и рявкнул:

– Ты что, Рыкала, дохлых крыс объелся?! Тут только пять тысяч! Ты обещал за Мяунжика вдвое больше!

– Разве? – Рыкала сделал невинную морду.

– Да ты меня за дурака держишь, не иначе! Может, я не математик, но тут точно нету всего обещанного! А ну, гони остаток, или... или... или я отпущу кота!

– Р-рау! Хватит с тебя и этого. И вообще, радуйся, что я заплатил!

– Что?! Болван! Не пёс, а жаба, в прямом и переносном смысле! Тьху на тебя! – и с этими словами Бобик-террорист ударил главаря лапой по уху и отошёл в дальний угол.

– И... и что было дальше? – замяукали котята, когда Мяунжик остановился на самом интересном месте.

– Завтра узнаете. Сейчас, увы, продолжить не могу – Мурочка меня ждёт.

– Очень жаль! Ладно, ждём тебя!

– До встречи!

История 2

– Эй, Мяунжик, даёшь продолжение! – замяукали котята, едва лишь завидев бывшего кота Мяунжика Враузера, закончившего свой вчерашний рассказ на самом интересном месте.

– Ладно-ладно, слушайте!

Не всё решают деньги...

Итак, на чём мы остановились? Ах, да, я договорился с Бобиком-террористом, чтобы он меня привёл к главарю Рыкале, за что последний обещал немало денег, а потом я должен был с помощью пса бежать. Правда, я не был уверен, что Бобик поступит так, как надо, поэтому на всякий случай подстраховался: пронёс в зубах в импровизированную тюремную камеру напильничек. Конечно, это был не наилучший вариант для побега, но всё же лучше, чем ничего, так что я всё-таки очень надеялся на помощь Бобика. К моему

счастью (и несчастью Террориста), главарь его надул, выдав за мою «поимку» лишь половину обещанной награды, и теперь пёс был недоволен, что означало высокую вероятность того, что Бобик захочет напакостить Рыкале, отпустив меня. Уже приближалась ночь, и я стал ждать, как же поступит пёс дальше.

И впрямь, едва лишь все ночующие в этом логове псы поулеглись спать, к решётке моей камеры на цыпочках стал подбираться Бобик-террорист.

– Ну, что, уговор ещё в силе? – еле слышно прошептал он.

– Конечно, – так же тихо ответил я.

– Значит, псам я твоё снотворное уже подмешал, но ключи никак найти не могу, видно, эта жаба, – так Бобик отзывался о Рыкале после последней ссоры, – их где-то snyкала. Но у меня есть идея, только подожди ещё немного.

Я кивнул в знак того, что готов подождать, и пёс отошёл от тюрьмы и направился куда-то в дальнюю часть конуры. Через некоторое время он вернулся, таща в лапах охапку неизвестно что тут делавших наушников, предназначенных для глушения шума. Далее Бобик стал всё так же бесшумно ходить от пса к псу, расположившимся спать будто бы по всей площади здания, аккуратно надевая каждому из них наушники и проверяя, крепко ли собаки спят. Наконец, завершив такую «обработку» последнего оставшегося пса – Рыкалы, Террорист снова куда-то ушёл, а затем подкрался к моей камере и принялся раскладывать что-то у стены.

– Слышь, Мянужик, как гавкну, ты сразу ложишься на пол: будет шумиха! – это Бобик сказал уже в полный голос, ведь собаки теперь ничего слышать не могли.

Неужели пёс только ради возможности спокойно разговаривать затеял это дело с наушниками? Нет, вряд ли... Я принюхался. Ну точно! Взрывчатка! Кажется, Террорист не нашёл ничего лучше, чем просто развалить стену, главное, чтобы при этом он не покалечил меня. Да уж, наверное, лучше было возиться с напильником!

– Ты бы ещё пушку приволок! Ладно, я понял.

Бобик закончил раскладывать заряды, потом принялся соединять их фитили, так, чтобы можно было их зажечь разом, и чтобы взрывчатка сдетонировала одновременно, а когда это было готово, взял откуда-то огромную каминную спичку, которые ещё зажигаются от чего попало, а не только стекла, и, чиркнув ею об свой короткий хвост, поджёг общий фитиль и стал убежать в дальний угол. «Гав!» Я, следуя сигналу, тоже отскочил в дальний угол камеры и лёг на пол, прикрыв голову лапами. Через несколько секунд последовал взрыв, сопровождавшийся звуками крушения стены и летящими во все стороны обломками; какой-то камешек даже задел меня, хорошо, что это был не целый кирпич. Шум, произведённый взрывом, мог бы разбудить и мёртвого, но принесённые Бобиком-террористом наушники помогли собакам презреть этот факт: последние так и продолжили спать, и лишь только часть из них отреагировала на лёгкую взрывную

волну и поднявшуюся пыль сквозьсонным фырканием. Кто-то из оказавшихся ближе всего к эпицентру «события», однако, вдруг приоткрыл один глаз, но Бобик тут же подомчался к нему и накрыл его голову тряпкой, тем самым застелив просыпающийся взор, и вскоре тот пёс снова захрапел.

Когда пыль осела, я потихоньку выбрался из камеры и вслед за Террористом последовал к выходу. Переступив порог, Бобик вдруг обернулся и, хитро ухмыляясь, показал в сторону спящего главаря кукиш, предварительно сплюнув на лапу. Значит, пёс всем своим нутром захотел перебежать на нашу сторону, так что теперь оставалось лишь прийти, куда нужно, и устроить его на работу.

Теперь, когда я побывал в их логове, стало понятно, что собаки представляют некоторую угрозу, раз у них была припасена даже взрывчатка. Кроме того, следовало освободить других пленных котов, которые, по-видимому, содержались где-то в другом месте (по крайней мере, я из своей камеры не видел никого из наших). Ввиду этого, Бобик-снайпер являлся бы отличной поддержкой карательному отряду, который в скором времени пришлось бы снарядить, так что я был уверен, что его с радостью примут в военном отделении Кощачьего Научно-Исследовательского Института. Сегодняшнюю ночь мы договорились провести, как обычно, в своих жилищах, а с утра пораньше встретиться около КотНИИ.

Утром Рыкала проснулся в наушниках и был очень удив-

лён, однако вскоре подумал, что, наверное, он их надел, дабы поскорее заснуть, шум чтоб не мешал. Остальные собаки тоже изумились таким приспособлениям на своих ушах, но решили считать их появление просто чьей-то шуткой. Первые пару утренних минут в общесобачьей конуре прошли, как обычно: в безделии и несобранности, все только потягивались и протирали глаза, однако вдруг главарь скользнул взглядом на мою камеру и пришёл в ужас, увидев лишь обломки стены. Многие псы не могли понять, что случилось с Рыкалой, ведь про пленника они как-то забыли, оно и понятно: как не сам поймаешь, то и ценить не будешь, главарь же чуть ли не с минуту простоял с открытой пастью, а потом стал что-то докумекивать. Наконец, он понял, что разрушение стены было вызвано взрывом, и связал неожиданно появившиеся наушники с этим делом. Ещё минуты две думая, откуда у меня взялась взрывчатка и кто всё-таки учудил с наушниками, Рыкала наконец вспомнил, что недовольный наградой Бобик-террорист грозился меня отпустить.

– Бобик! Где Бобик?! Ко мне его, живо!

На главарский крик все принялись метушиться, искать нужного пса, однако за четверть часа Террорист так и не был найден ни в конуре, ни в её окрестностях. Теперь Рыкала понял, что Бобик попросту уволился. От досады главарь ударил себя по лбу, и тут-то на него нашло прозрение. «Ну вот! Мяунжик сбежал, Бобик свалил... А всё из-за каких-то пяти тыщ собаксов! Зря я полюбился...»

– Эй, все псы, сюда!

Недовольные получением пусть и столь простого приказа с самого утра, собаки подплелись к Рыкале и стали ругаться, друг друга перебивая:

– Чё?

– Я не выдрыхся!

– Снова обещаниями кормить будешь?

– Йо-ма-йо!

– Ну, что ещё?

– А-апчхи!

Когда галдёж слегка улёгся, главарь объявил:

– Так, псы, сегодня я хочу с вами рассчитаться!

– Давно пора!

– Объявляйте, сколько я кому должен. Только без хитростей, а то ни шиша не дам!

Собаки радостно принялись называть свои недополученные зарплаты, несмотря на предупреждение главаря, привирая по сотне дополнительных собаксов, и вскоре Рыкала с неприятным удивлением обнаружил, что задолжал подельникам больше, чем отвалил за мою поимку. «Всё же хорошо, что я на Бобике сэкономил», – подумалось ему.

– Так, это всё? Хорошо. Теперь ещё одно объявление: отныне я поднимаю зарплату в полтора раза!

– Ур-ра-а!!!

– ...Но завтра же мы отправляемся драться с котами!

– Снова?

– А за что же я вам плачу?

– За ловлю котов.

– То-то! А теперь мы будем их не просто ловить, а преследовать всей толпой и, возможно, сражаться. Так что готовьтесь!

А тем временем мы с Бобиком уже встретились возле института и пошли договариваться насчёт его трудоустройства. Как и предполагалось, в свете вот-вот назревающего похода на собак, руководство КотНИИ согласилось, чтобы пёс подсоблял в будущей стычке, и предложило зарплату в сотню кэтов. Такая щедрость по отношению к незнакомцу и бывшему хулигану объяснялась просто: спонсировала военные разработки и снаряжение бойцов непосредственно мэрия, так что взять служить пса, имеющего собственное оружие, было весьма выгодно. Бобик остался доволен предложенной работой, оговорил все подробности и отправился в свою конуру с условием быть готовым явиться по первому требованию.

Когда дело с псом было улажено, я пошёл докладывать городскому правительству обо всём, что видел в собачьей конуре. Правительство оказалось обеспокоенно сложившейся ситуацией, и было принято решение не дожидаться, пока псы вернутся к масштабным хулиганствам, а атаковать их первыми. Поэтому был отдан приказ для КотНИИ запускать производство боевого снаряжения, который мне было поручено передать своему руководству.

Институт был уведоmlён о решении мэрии, и теперь мне следовало собрать отряд для грядущей операции. Хотя в скором времени КотНИИ и выпустил бы нормальное вооружение, в данный момент готовы к использованию были лишь пистолеты, оставшиеся ещё со времён драк с Белдогом, а терять времени было нельзя, так что следовало бы придумать что-нибудь для увеличения шансов на успех затеи. Решив, что придумается по ходу дня, я отправился собирать отряд, планируя взять преимущественно тех котов, что уже участвовали со мной в подобных битвах.

К послеобеденному времени все коты, которые должны были составлять отряд, были в сборе. Здесь был и Гроза Крыс, хорошо владевший оружием и даже охранявший нашу экспедицию на Луну, и относительно новый сотрудник военного отделения КотНИИ по прозвищу Рекс, занимавшийся в первую очередь испытаниями вооружения, и немало других котов, например тех, с которыми я отработал слаженные боевые действия во времена всё того же Белдога. Велев котам построиться в шеренгу, я решил с ними повторить (а для некоторых и изучить) основные приёмы боевых действий, такие как разнообразные варианты построений и манёвров, качественная стрельба и отвод раненых. Как оказалось, почти все справлялись хорошо, так что слишком долго тренироваться не пришлось – как раз к приближению вечера всё необходимое было отработано.

Однако тут я осознал, что так и не придумал ничего, что

могло бы дать существенное преимущество в будущем сражении, и тогда предложил кошачьему отряду высказать свои идеи на этот счёт. Было предложено много всего: от различных способов окружения собачьей конуры до прокрадывания в неё ночью, однако самой дельной мне показалась мысль Грозы Крыс:

– Собаки находятся в конуре, значит, их прикрывают по крайней мере стены. А почему бы нам тоже не сделать какое-нибудь прикрытие, но передвижное? Это и обезопасит всех нас, и псов весьма удивит. Только представьте: смотрят собаки из своей конуры, а тут на них передвижная стена прёт! То-то они испугаются...

– Передвижная стена? Хм... – тут я попробовал представить, как же это могло бы выглядеть, – это будет что-то наподобие средневекового переносного щита, как он там назывался... мантелет, во! В целом, отличная технология, не зря её люди выдумали. Думаю, мы тоже сможем ею воспользоваться.

– Конечно, сможем. Самое главное, что его можно хоть прям уже сделать: сколотить из толстых досок «стену», дырочки-бойницы для стрельбы проделать, да на колёса поставить.

– Точно, только ещё опора потребуется, чтобы щит не падал. Что ж, боевые навыки мы отработали, так что вполне можно до завтра успеть это дело сделать. В институте должен иметься подходящий материал, лишь бы его достаточно

было. Тогда приступим к изготовлению прям сейчас, чтобы ещё выспаться вдоволь успеть?

– Да-а!!! – согласились коты хором.

Итак, выдумав отличную идею, мы отправились напрямком в здание КотНИИ, где тут же приступили к работе над переносным щитом. Однако обсуждая на улице этот проект, я с котами чересчур увлёкся и раскричался, так что даже не заметил, что сбоку притаились, подслушивая и подсматривая за нами, собаки, видимо, посланные Рыкалой на разведку. Едва лишь мы удалились, они помчались обратно к главарю, чтобы доложить об узнанном. Неясно, то ли у собачьего страха были глаза велики, то ли разведчики решили приврать, чтобы запугать Рыкалу и отменить планируемый поход на нас, то ли они криво подслушали и подсмотрели, однако принесли главарю слегка преувеличенные данные:

– Ну, что там, рассказывайте?

– Мянунжик только что готовил к бою отряд! У него с четверть сотни котов, – здесь псы сказали завышенную раза в полтора цифру, – а также огромный передвижной щитище!

– Р-рау! Мы их легко раздавим, тем более что нас немного больше! Ведь так?

Своим последним вопросом главарь хотел подзадорить бойцов, однако доклад собак-разведчиков обеспокоил всех псов, и Рыкалины слова были встречены совсем иначе, чем ожидалось:

– Чё?! Тебе не доводилось слышать про «не суйся с мечом на ружья»? Как мы пойдём на котов, обеспечивших себе прикрытие?!

– Нас же больше, да и оружие... Эй, вы, что у котов насчёт «стволов»? – обратился Рыкала к разведчикам.

– Да шут их знает, скорее всего, пистолеты.

– Ну, вот! А у нас на всех есть автоматы!

– И что? У них щит, а мы в одной шерсти да с автоматами – просто «отличная» идея.

– Ну... А я вам каждому по пятьсот собаксов дам!

– Съешь их себе на завтрак: деньги от пуль не прикроют!

– Восемьсот!

– Отдавать голову за восемьсот собаксов? Не пойдём и за тысячу кэтов!

– Ну, ну... Даю десять тысяч бабла каждому и ещё пакет собачьего корма сверху!

– Тьху, забирай их себе!

– Да я... я выгоню вас!

– Ну, «напугал», ну и дерись себе сам!

– Идите-идите! Тот же Злючка вам ничтожно по сравнению с моим заплатит!

– Ну и пойдём! У него хоть муштра постоянная, но зато в безысходные атаки он псов не шлёт, только на защиту конуры ставит.

– Р-р-р... Ну, ладно! Так что вам нужно?

– Нужно? Нужно нам не воевать, постоянно сытно жрать,

ну, и деньги получать...

– Так вот же! Вот вам деньги! Наличными!

– Тупица! В первую очередь мы не хотим ходить в бесполезные и безнадёжные драки!

– Хорошо, болваны! Коты скоро сами сюда наведаются, то-то вы запоёте! Будете отстаивать конуру, ныкаясь за стенами, как труссы!

– Так-то лучше! Да, и зарплату на «горячее» время подыми собаксов до восьмисот!

– Может, семисот?

– Нет, ты нам зубы не заговаривай! Восемьсот денег, не меньше!

– Гр-р, ладно! Семьсот девяносто, и претензий не будет.

– Только за твой хвост мы не будем жертвовать головой!

Если коты не явятся, мы на них и не попрёмся.

– Ладно, дохлую крысу вам в пасть! Уговорили, с-собаки!

– Вот так по-разному мы с псами готовились к предстоящей стычке...

– А когда же сама драка была? – поинтересовались котята, увлечённые рассказом.

– Расскажу про неё обязательно, но не сейчас. А пока – до встречи!

– Бывай, Мяунжик!

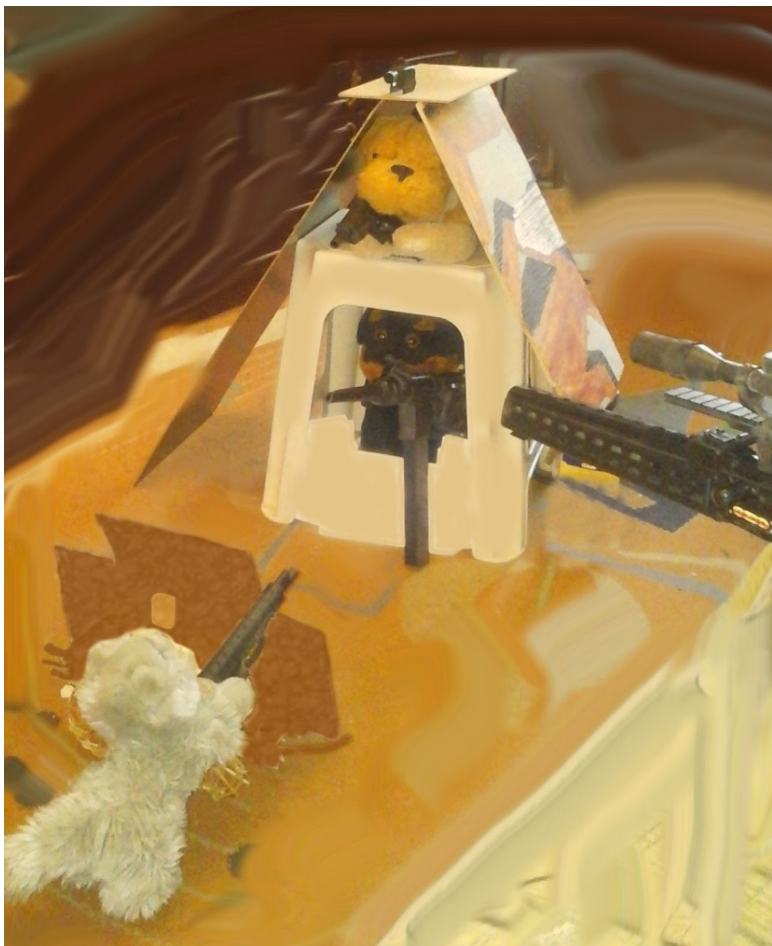
История 3

Ранне-летний вечерок, шум во дворе... Это местные котята, как всегда, собираются, чтобы послушать историй бывшего кота Мяунжика Враузера, который, кстати, только что пришёл.

– Здоров, Мяунжик! Будешь...

– Рассказывать? – предугадал кот поставленный ему вопрос. – Конечно же, буду! Слушайте!

Как Рыкала в дураках остался

Итак, в прошлый раз я поведал вам, как мне удалось пе-

реманишь на свою сторону одного из поделщиков собачьего главаря – Бобика-террориста, тем самым весьма напакостив Рыкале и заручившись снайперской поддержкой в предстоящем сражении против разбушевавшейся собачьей шайки. Рыкала же после такого происшествия да из-за своей скупости насилу сумел договориться со своими собаками, и то, лишь отвалив им приличные деньги и убедив хоть и сражаться с нами, но только не покидая конуры. А мы вместе с собранным накануне мною отрядом котов тем временем уже почти всё подготовили для наступления на хулиганский рассадник – Рыкалину конуру, и только делали последние штрихи в плане нападения и в конструкции изготовленного ночью переносного щита, призванного прикрыть нас от собачьих пуль.

Когда всё было сделано, я, как и вчера, построил котов перед входом в Кошачий Научно-Исследовательский Институт, чтобы ещё раз осмотреть всех и отдать приказы. Отличием от вчерашнего построения было только наличие Бобика-террориста, прибывшего по условию договора, да щита-мантелета, вынесенного из здания института наружу. Все бойцы отлично знали свои места и хорошо выполняли команды, так что осматривать мне было нужно не столько сам отряд, сколько наше ноу-хау в виде щита. Под открытым небом щит выглядел ещё внушительнее, чем в помещении, казалось даже, что он и не мог уместиться в здании; правильно Гроза Крыс сравнил его с передвижной стеной: когда псы

увидят движущееся на них вот это вот, они иначе наш щит описать и не смогут.

– Значит так, коты, тактику нашу вы помните: дюжина бойцов под прикрытием щита идёт на конуру в лоб, все остальные вместе с Бобиком спрячутся в кустах сбоку, поддерживая нас фланговым огнём. Все, кого ранят, должны уходить (или, в крайнем случае, переноситься) в зад отряда, щит обеспечит прикрытия для сего манёвра. Бобик, Рекс и остальные, атакующие сбоку, выйдите вперёд.

Названные солдаты сделали пару шагов ко мне. Я велел им отправляться в сторону собачьей конуры и занимать позиции, причём посоветовал идти другими улицами, чем собирался двигать основной отряд, чтобы часом не привлечь к себе лишнего внимания Рыкалиной банды и не сорвать неожиданность операции. Когда они бы пришли на место, то должны были связаться со мной по котовильнику – так бы мы согласовали наши действия. Отправив боковой отряд, я командовал и основному пресловутое «Шагом марш!» и повёл котов на великое дело.

Часам к девяти утра мы уже были на позициях, и все только и ждали, когда начнётся операция. Поглядев издали на подлежащую штурму конуру и убедившись в благоприятности всех обстоятельств, я велел наступать, собственноручно начав продвигать щит в сторону собачьего рассадника.

Вот раздался выстрел сбоку: это, очевидно, стрелял Бобик-террорист. Собачья конура пришла в движение, и хотя

пока ещё было сложно увидеть, что же именно происходило внутри, можно было предположить, как псины оказались вынуждены резко прекратить своё утреннее безделье и хватать «стволы». Наконец, в окнах стали появляться вооружённые псы, присматривавшиеся к идущему на них отряду и, кажется, открывавшие пасть от страха и удивления, едва лишь заметив наш мантелет. Вон где-то промелькнула морда Рыкалы, казалось, даже более испуганная, чем у остальных собак. Мы приблизились на расстояние чуть меньше пистолетного выстрела, и я жестом велел остановиться всем и сам остановился, закрепив на земле щит: с такой позиции стрелять было лучше всего, а кроме того, можно было не опасаться, что псы незаметно выберутся из логова и зайдут на нас с фланга.

Началась перестрелка, по звукам более походившая на тировую стрельбу: собачьи пули колошматили об нашу деревянную «стену», лишь чуток оставляя в ней углубления, а мы норовили попасть по псам, то и дело высовывавшимся в окна, но чаще попадали по стенам конуры. Конечно, мы не постоянно мазали, но расход патронов в отношении к количеству попаданий был велик, то ли из-за не идеального удобства прицеливания через дырки-бойницы, то ли из-за эффективности собачьих укреплений, так что поддержка снайперского бокового отряда очень играла нам на лапу. Весь огонь псов отвлекался на наш щит, который пробить пока собакам не удалось, местоположение же нашей группки поддержки псины определить не могли, видимо, Бобик с котами

хорошо спрятался. Хоть мантелет и держал прямые удары, несколько раз шальные собачьи пули угождали прямо в проделанные в нём бойницы, из-за чего три или четыре кота были ранены в лапы. Как мы и договаривались предварительно, наши раненные уходили в зад отряда, Рыкала же такой тактикой похвастаться не мог: судя по всему, его подраненные псы только и делали, что ругались, продолжая стоять на позициях и из-за повреждений сильно теряя в меткости. Но вот в окне конуры вновь появился сам её хозяин, на этот раз со сварганенным непонятно когда и непонятно из чего пулемётом. Он принялся строчить по нашему щиту, причём прямо по бойницам, так что нам пришлось временно прекратить стрельбу и пригнуться, чтобы не словить свинца. Тут вдруг зазвонил мой котобильник, и я услышал в нём голос Бобика-террориста:

– Эй, это там Рыкала так фигачит?

– Он самый. Слегка мешает нам, подсобишь?

– С превеликой радостью! Сейчас покажу этой жабе, *кого* он недавно надул!

Сеанс котобильной связи завершился, а через пару секунд завершилась и пулемётная стрекотня: Бобик-снайпер, видимо, зарядил главарию пулю прямо в жавшую на спусковой крючок лапу, отчего Рыкала враз выпустил оружие и принялся, как ненормальный, со всей силы трясти своей повреждённой конечностью, а после скрылся в глубинах конуры.

Пока мы прятались от пулемётного огня, решили прове-

сти небольшие подсчёты. Среди нас тяжелораненных не было, так, на всех только три раны в лапу и одна в плечо, а у собак, скорее всего, поцарапан был каждый второй. Судя по истраченным магазинам, мы с псами успели обменяться почти пятьюдесятью залпами, а в запасе у нас оставалось ещё по два магазина на каждого. Дальше следовало вести огонь аккуратнее, чтобы не остаться без боезапаса, либо же прекращать обстрел и идти непосредственно на штурм, что было пока ещё рискованно. Мантелет наш был уже почти полностью покрыт «рельефом» от угодивших в него пуль, но держался, сквозные дыры были только три, и те на краях. Итак, мы заметно поуменьшили темп стрельбы, тщательно целясь и делая промежутки между выстрелами, чтобы не уводило лапы пусть и небольшой, но всё же существующей отдачей. Псы же отстреливались так же, как и раньше, что вкупе с заметно большей скорострельностью у их автоматов привело к тому, что по крайней мере треть псов осталась без боезапаса, в то время как у нас оставалось ещё по целому магазину, плюс ещё несколько гранат, для метания которых следовало подойти ближе. Снайперский огонь тоже слегка притих, видимо, Бобик-террорист также стал экономить патроны, но у котов, находящихся рядом с ним, наверняка ещё были почти полные пистолетные боекомплекты.

Было принято решение начинать непосредственно штурм, поэтому я стал придвигать щит максимально близко к конуре – всё равно фланговую контратаку псы предпринимать и

не думали. Увидев приближение подвижной «стены», собаки засуетились и наконец-то поменяли стрелков у окон. С ближнего расстояния собачьи пули несколько раз попали в одно и то же место, и в результате посреди нашего всё это время прикрывавшего нас щита образовалась дырка размерами чуть меньше средней. Пришлось отряду слегка расступиться, дабы не подставляться. Вот в сторону конуры полетела граната, не залетевшая вовнутрь, но наделавшая немало шумихи среди собачьего воинства: псы заметушились и поспешили отойти от мест, в которые взрывчатка могла угодить. Вот полетела вторая граната, на этот раз уже залетевшая в окно и сдетонировавшая где-то около него. Тут вновь раздался звонок котобильника, на этот раз говорил Рекс, находившийся на боковой позиции рядом с Бобиком:

– Тут с двадцать раненых псов вышли через задний ход и пытаются уйти в подвал. Что делать?

– Рыкала не с ними? Пусть уходят, нам же лучше. Слушай, у вас патроны остались?

– Истратили с половину боезапаса, кроме Террориста – тот почти всё выстрелял.

– Отлично. Как уйдут те двадцать псов, в конуре не больше десятка останется – можно будет штурмовать. Ждите команды.

– Ясно.

К собакам были отправлены все оставшиеся гранаты, одна из которых успешно вынесла дверь, и после этого я скоман-

довал наступать. Раненые должны были оставаться за щитом, остальные же вместе со мной и с котами бокового отряда помчались ко входам в конуру: к только что открывшемуся переднему и к заднему. Встречных нам выстрелов не было, видимо, собаки ожидали новых гранат и лежали на полу в безопасных закутках. Тем не менее, когда мой отряд вломился внутрь собачьего логова, псы вдруг подскочили и, хаотично паля в нашу сторону, метнулись к заднему ходу. Боковой отряд в это время был всего лишь в десятке метров от заднего выхода, но не блокировал его, и поэтому семеро убежавших псов вместе с главарём промчались прямо у него под носом, отчего коты опешили и не смогли остановить беглецов. Собаки скрылись из виду, а мы лишь развели лапами, хотя, впрочем, ловить псов было необязательно: после сокрушительного разгрома и без базы Рыкала вряд ли бы мог представлять угрозу. Захватив конуру, мы принялись искать, что полезного собаки могли тут оставить, и вскоре добыли охапку различного оружия, правда, почти без боеприпасов, даже пулемёт, из которого Рыкала строчил, а также обнаружили сундук, наполовину забитый собаками.

А Рыкала с псами тем временем ушёл в укромный проулок, где остановился перевести дух и принялся ругаться с подельниками:

– Вы, идиоты, проиграли сражение! Фиг вам за это, а не восемьсот собаксов!

– А мы к Злючке уйдём!

– Ха-ха-ха, дзуськи¹! Я ему сказал, что вы лентяи и бойцы никудышные! Он вас ни за что не примет!

– Тогда... тогда мы котам сдадимся!

– Вам будет плохо у них.

– Ну и пусть! Не хуже, чем у тебя.

Бывшие Рыкалины подельники явились к нам, как раз когда мы были заняты опечатыванием конуры, чем немало нас удивили:

– Рыкала нас всех надул! Хотим найти нормальную работу, где платят по трудам!

– Ого! Ну, вообще-то, вам всем тюрьма светит, но раз уж вас так тянет работать...

– Да-да! Мы не хотим околачиваться за решёткой, от нас городу может быть польза!

– Что ж, и вправду. Драться вы уже наверняка не хотите и вряд ли захотите снова, так что поработаете всем на пользу. Вот, например, уборщиков в городе маловато, так можете с лёгкостью устроиться. Я сообщу мэру, что вы готовы работать за соответственную плату вместо статичного пребывания в тюрьме.

– Убирать город? А что получше?

– Ишь ты, «получше»! Хотя, кое-кто из вас может стать, хм... ну, скажем, бизнес-догами. Заниматься поставками то-

---

¹ Дзуськи – дудки, фигушки (укр.)

варов в город и продажей их населению. Можете сходить к Бобику-затулянту, он вам объяснит, что да к чему в подобном деле.

– Ура! Это нам подходит.

Тут вдруг раздался крик из подвала, исходящий от спрятавшихся там псов, о которых мы успешно забыли:

– И мы! Мы тоже хотим работать!

– Вылезайте, тоже найдём вам занятие...

А в очередной раз оплошавшийся экс-главарь Рыкала сидел один в проулке и размышлял, попутно всё проклиная:

«Стодохлых крыс! Вернее, живых котов! И чё только меня с теми котами драться попёрло? Надо было побольше сил накопить и не пакостить по мелкому, а сразу на дурацкий КотНИИ пойти! Эх, а в итоге я остался без конуры... Придётся теперь к Злючке устраиваться, жить-то стало негде! И всё-таки зря я псам платил скупое, может, сражались бы лучше... Чтобы иметь успех, не надо жлобиться!»

– Вот и конец рассказа.

– У, так интересно!

– Может, расскажешь что-то ещё?

– Ну хоть ма-а-аленькую историечку!

– Нет-нет, уж извините, но мне надо идти. До завтра!

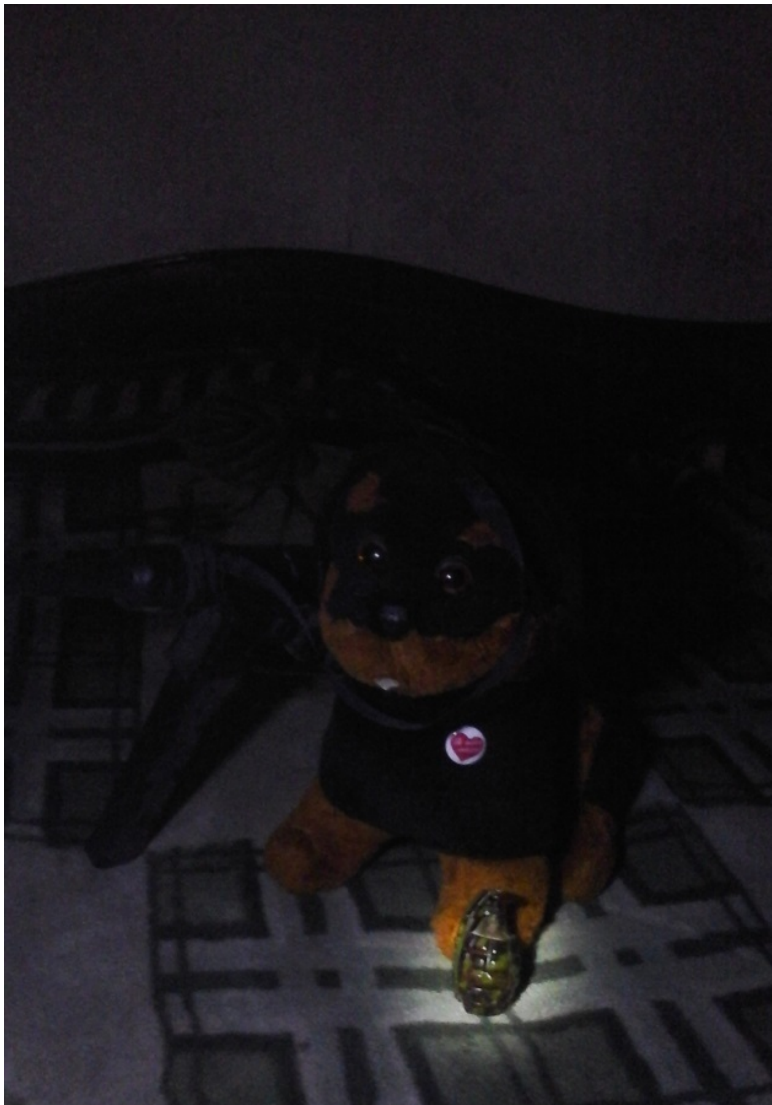
– Пока, Мяунжик!

История 4

Вечерняя суета, ставшая обычной для котят в нашем дворе, не обошла его стороной и в этот раз: не успел ещё кот-рассказчик по прозвищу Мяунжик прийти сюда, как все дворовые обитатели уже толпились на улице подле скамейки, с нетерпением ожидая Враузера. Наконец, Мяунжик Враузер явился и, насилу протолкавшись к скамье, поприветствовал всех и предложил сразу приступить к делу.

- Здрóво, все! Начинать повествование?
- Конечно! Слушаем!

Диверсия Рыкалы

Как вы помните из вчерашнего рассказа, Рыкала совершенно заелся и обнаглел, вследствие чего навлёк на себя и своих псов кошачий отряд со спецоперацией по устранению угрозы городу. В битве за конуру главарь (теперь уже бывший) потерпел поражение, потеряв всех своих подельников пленёнными и отправленными на общепользные работы. Слишком поздно пёс осознал, что зря экономил на зарплате своим сторонникам и зря задибался с котами, и потому попросту оказался на улице: его захваченная конура была опечатана, а сам он насилу удрал, чтобы не угодить в тюрьму. Теперь экс-главарю оставалось лишь несколько вариантов: мотаться по городу, избегая встреч с котами, вновь сколотить шайку, либо же укрыться под лапой бывшего конкурента по владению деньгами и предоставлению боевой работы собакам – пса Злючки. Первый вариант Рыкала сразу отбросил: бесцельно шататься по городу или жить в подворотне было не в его вкусе, да и так было легко вновь оказаться за решёткой, если вдруг нарваться на, скажем, меня. Второй вариант был почти нереален, поскольку все «работники» Рыкалы были уведены, и найти новых было бы крайне сложно, не говоря уже о том, что все сбережения собаксов – единственного надёжного средства заманивать к себе сторонников – остались в потерянной псом конуре. Поэтому для Рыкалы оставалась лишь единственная возможность наладить как-то жизнь – устроиться на работу к Злючке.

Переночевав на улице и толком не выспавшись из-за лезших в голову проклятий в сторону всех и вся, с утра пораньше Рыкала побрёл совершать самое позорное, что он мог себе представить – устраиваться работать в «Собачник», куда так грозились временами уйти его бывшие солдаты. Шёл по городу пёс, повесив нос и совершенно отчаявшись, ещё бы: теперь пёс каждый собакс должен был бы заработать, жить в казарменном режиме и, что самое страшное, никем не командовать, а ходить под началом других. Однако Рыкала был псом не из легко сдающихся. После какого-никакого сна проклинаящие мысли отступили от бывшего главаря, и вместо них прильнули новые, предлагавшие различные способы возвращения утраченного авторитета, власти и денег. Почти приблизившись к «Собачнику», Рыкала вдруг остановился, как вкопанный, резко вскинул голову, с ухмылкой оскалил зубы и аж подпрыгнул, словно цирковая лошадь: его осенило, и псу пришла идея, как захватить власть в Злючкином «Собачнике», подмяв под себя весь его коллектив и вновь став главарём. Недаром коты в шутку поговаривали, что родители Рыкалы – волк и лисица: злость, подлость и превеликая хитрость в этом псе были очень опасны, и порой творили невиданные вещи.

Итак, остановившись почти что на пороге Злючкиной конуры и неожиданно для самого себя выдумав, по его мнению, действенный план для возвращения всех возможных благ, Рыкала привёл себя в более-менее приличный вид (ведь по-

сле проигранной драки пёс выглядел весьма потрёпанно) и перешагнул порог «Собачника». В отличие от утерянной Рыкалой конуры, «Собачник» представлял собой гораздо более просторный и защищённый объект: во-первых, он состоял не из одного здания, служившего и жилищем, и крепостью, и складом, а из нескольких, во-вторых тут имелся просторный двор, окружённый забором, слегка скрывающим собачью базу от глаз посторонних, и, в-третьих, сразу было видно, что тут царил казарменный режим. Посреди двора располагался плац для ежедневных построений, чуть дальше за ним – стрельбище, где во всеоружии тренировались несколько собак, левее от входа стояла, собственно, личная конура Злючки, являющаяся ещё и пунктом приёма новых бойцов, справа была небольшая дозорная вышка, сейчас пустовавшая, прямо около плаца находилось главное здание-казарма, а в отдалённом углу был, очевидно, склад вооружения. Засмотревшись на устройство явно более хорошо оборудованной базы, чем его бывшая, Рыкала и не заметил, как к нему подошёл сам владелец всего этого заведения и приветствовал экс-главаря.

– Привет, чувак! – сказал Злючка, подойдя почти вплотную к псу, – Чё надо?

– Да, вот... Устраиваться пришёл...

– А, коты, небось, одолели?

– Самэ так! Мяунжик, чтоб он кормом подавился, солдат увёл и конуру захватил.

– Нда, невезуха... Ну, что ж! Будешь солдатом?

– Да хоть кем!

– Хорошо. Я как раз собирался со своими собаками зарплату обсудить, так что ты вовремя, гы-гы.

– А что насчёт оружия?

– А ничего особенного: автомат, твоими псами, кстати, когда-то разработанный, две или три гранаты да два магазина патронов. Если мы будем сражаться за власть в городе, а мы сражаться будем, то бойцы, выигрывающие сражения, будут получать улучшение арсенала. С бронёй напряг, но она пока нам не потребуется. Что ж, пошли в главное здание?

Последний Злючкин вопрос, очевидно, не требовал ответа, поскольку местный главарь сразу повернулся к Рыкале спиной и направился вглубь базы. Бывший коллега по управлению массами псов пошёл за ним следом, сызнова ухмыльнувшись, поскольку теперь был почти уверен в успехе задуманного переворота в «Собачнике». Зайдя в конуру-казарму вслед за Злючкой, Рыкала очутился в абсолютно такой же атмосфере, которая царила в его захваченной конуре: множество собак металось по помещению туда-сюда, тесня друг друга, и временами поглядывая на своего главаря, ожидая, что он сейчас чего-то прикажет. Вслед за Злючкой и Рыкалой в казарму забежали ещё несколько псов, видимо, тоже ожидавшие услышать речь главаря. Вот Злючка взошёл на небольшое возвышение, и все враз затихли.

– Итак, псы, наша утренняя тренировка прошла неплохо,

и теперь пора обсудить кое-что, чего вы все непременно ждёте – зарплату.

– Да! Мы муштруемся здесь уже несколько месяцев – пора бы повисить и переназначить нам всем бабки.

– Повисить – сильно повышать не будем, но перераспределить – перераспределим. Но сперва я хочу представить вам нового вашего соратника – бойца Рыкалу.

Все уставились туда, куда указал носом главарь, и Рыкале ничего не оставалось, кроме как принять максимально достойное положение и подойти ближе к главарию.

– Это что, тот самый Рыкала, что недавно с котами передрался?

– Тот самый, тот самый...

– Как он с нами жить будет? Тут и так тесно!

– Так, потом его обсудите, сейчас слушайте дальше! Значит, до сего момента я платил всем одинаково, однако теперь пора изменить оплату в соответствии с опытом.

– Правильно! Давно пора!

– А то новички, – при этих словах одного из псов все покосились на Рыкалу, – получали наравне с остальными!

– Тихо! Значит, базовая зарплата отныне будет составлять двести пятьдесят собаксов.

– Фу-у-у!!! Было триста!

– Цыть! Базовая – это зарплата новичку, ничего толкового не сделавшего и не прожившего в нашем «Собачнике» и месяца. Начиная с четырёх недель муштрования, выплаты

будут постепенно возрастать вплоть до пятисот, а для лучших бойцов и шестисот собаксов. Вот, например, все, кто служит мне уже, по меньшей мере, три месяца, могут претендовать на четыреста или больше денег. Те, кто в течение недели несколько раз стоял на часах, будут также получать небольшую надбавку. А, и платить я теперь стану не каждые полмесяца, а еженедельно!

– Ур-ра-а!!!

– С зарплатами всё ясно? Хорошо. Теперь можно обсудить и нашего нового бойца. Я слышал, как кто-то крикнул, мол, места нету? Что ж, я никому не запрещаю ночевать под навесом во дворе. Сами поленились расширение конуры строить на позапрошлой неделе!

– А Рыкала никого к нам из своих друзей не привёл? Неужто он сам?

– Не привёл, все его бойцы пленены котами. Так что прошу любить и жаловать его самого. Всё, нет вопросов? Собрание окончено, разойдись! Следующая тренировка в пять вечера, Рыкала, ты тоже обязан на неё прийти!

Окончательно устроившись на работу, Рыкала отыскал укромный уголок в казарме, где развалился, и принялся мысленно довершать свой хитрый план. Всё было сделано, как следовало, и теперь Рыкале лишь оставалось слегка побтереться в кругу отныне равных ему по статусу псин, дожидаться ночи и действовать. Конечно, разумнее было бы пожить сначала в «Собачнике» хоть пару дней, но псу-хитрецу

так не терпелось восстановить свой главарский статус, что он просто не мог ждать, и в случае осложнений надеялся положиться на свою харизму, которая, как он сам считал, была весьма сильна.

В пять часов, как и требовалось, все псы явились на тренировку. Если утренние занятия, судя по разговорам собак, заключались в построениях и выполнении команд, то вечерние – в практике по стрельбе и метанию взрывчатки. Стреляли все по очереди, поскольку мишеней было всего три, но зато главарь мог лично контролировать успехи каждого бойца. Собаки, как заметил Рыкала, в «Собачнике» были пометче его бывших соратников, быть может, из-за того, что Рыкалина шайка обычно по мишеням не палила, практикуясь лишь в стычках. Сам Рыкала тоже никогда не стрелял в статичную мишень, но, когда пришла его очередь, показал довольно неплохой результат, даже лучше, чем у многих других – всё-таки, опыт настоящих драк был полезен. Вслед за стрельбой шло метание гранат, вернее, камней, чтобы экономить настоящую взрывчатку. Тут Рыкала был уже не так хорош: его камни летели не так далеко, как у натренировавших лапу подельников Злючки, но всё же мордой в грязь экс-главарь не угодил. Понаблюдав за тренировками в течение двух часов, Злючка оказался весьма доволен результатами и дал отбой.

И вот, наступила ночь. Около часа ночи, убедившись, что все спят, Рыкала аккуратно выбрался из своего казарменно-

го угла на улицу, предварительно прихватив выданное ему снаряжение, и, осмотревшись, приступил к действию. Подобравшись к конуре главаря, Рыкала взял в лапы полученную от Злючки гранату, выдернул чеку, и бросил взрывчатку в сторону входа на базу. Прогремел взрыв, снёсший часть деревянного забора, а подлый пёс сразу же выхватил автомат и принялся палить – сперва в сторону плаца и казарм, а потом в обратном направлении, поддерживая всё это боевыми кличами на всевозможные лады.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.